

реки Орели (в нынешнем Змиевском уезде, Харьковской губ.). Из Рыльска ехали на Карпово сторожевое (где потом был устроен город Карпов) и по берегам Ворсклы до Грайворона и на верховья р. Мерчика, оттуда к верховьям рек Водолаги, Орчика, Берестовой, Гомольши, Чепели и, наконец, Орели. Здесь осматривали «признаку², положенную князем Тюфякиным и дьяком Ржевским на дубу, на котором были написаны год, месяц, число и имена князя Тюфякина и дьяка Ржевского.

3.

Нечего и говорить, что при разъездах детям боярским и вообще ратным людям – необходимо было зорко следить за татарами, которые пускали в ход всевозможные хитрости, для того чтобы обмануть станичников. Часто татары, сидя на лошадях, старались так пригибаться к их спине, что в некотором отдалении казалось, будто в степи пасутся одни лошади.

Набеги татар были зимние и летние. Первые обыкновенно отличались более грозным характером, вторые предпринимались в гораздо меньших размерах, под предводительством какого-либо мурзы. Для того, чтобы скрыть свое движение от воинов, говорит Боплан⁶⁴, которые делают постоянно разъезды по степи, это движение идет обыкновенно по лощинам; ночью татары не разводят огней, высылают постоянно вперед удальцов, для того чтобы захватить «языка»⁶⁵. Все татарское войско – на конях; мало того, у каждого татарина имеется еще по две запасных лошади, для того чтобы сложить на них потом добычу или, в случае необходимости, спастись бегством. «Не столь часты деревья в лесу, – как татарские кони в поле, их

⁶⁴ Д.И. Багалеи, 90 стр. и след.

⁶⁵ Пленника, у которого узнавали о неприятелях.